

А. Ю. МАНАЕВ, В. Г. ЗАРУБИН

МАНГУП-КАЛЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ В 1917-2017 гг.¹

Мангуп-Кале является одним из наиболее изученных средневековых памятников Крымского полуострова. С 1967 г. и по настоящее время систематические исследования на городище проводит Мангупская археологическая экспедиция исторического факультета Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. За этот период разработана историческая периодизация Мангупского городища, опубликованы результаты раскопок многих архитектурно-археологических комплексов, как на самом Мангупском плато, так и в его округе, и в целом, как нам представляется, определены особенности исторической топографии памятника в различные периоды его истории [15].

Важным и логичным направлением продолжения работ на Мангупе является обеспечение эффективной охраны исследуемых памятников, предотвращение их разрушения вследствие природных и антропогенных факторов. Архитектурно-археологические комплексы Мангупского городища требуют консервации и музеефикации. Давно назрела необходимость разработки многолетней комплексной программы по охране его объектов. Сложилась парадоксальная ситуация, когда, с одной стороны, четко определены основные стратегические направления продолжения археологических исследований на памятнике [14, с. 24-25], а, с другой стороны, отсутствует какой-либо план в осуществлении мер по охране объектов Мангупского крепостного ансамбля.

В этой связи представляется важным анализ основных векторов памятникоохранных мероприятий в отношении Мангупского городища за прошедшее столетие, оценка их результативности и эффективности, чтобы, в конечном итоге, определить реальные перспективы и направления деятельности государственных органов в области сохранения историко-культурного наследия применительно к данному памятнику.

Руины оборонительных сооружений и храмов Мангуп-Кале, в комплексе с величественным природным окружением, всегда привлекали внимание путешественников и исследователей, которые, в свою очередь, постоянно поднимали вопросы сохранения историко-культурного наследия городища [8, с. 89-102; 13, с. 212-254]. Не останавливаясь детально на проблемах охраны памятников Мангупского городища до 1917 г., которым, в том числе, посвящена недавняя работа А. В. Шаманаева [70] (см. также его статью в настоящем сборнике), отметим, что, несмотря на постоянный интерес к Мангупу со стороны исследователей, организовать его эффективную охрану на протяжении XIX — начала XX вв. так и не получилось.

¹ Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке этого материала А. А. Волошину, младшему научному сотруднику отдела раннего железного века Института археологии Крыма РАН (г. Симферополь), А. В. Ефимову, руководителю центра русского фольклора в составе отдела нематериального наследия Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева (г. Москва), А. И. Филатову, заведующему отделу государственного учета объектов культурного наследия Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым (г. Симферополь).

Тревожную картину в отношении состояния памятников городища к 1911 г. фиксирует А. И. Маркевич, который пишет об уничтожении надгробий на караимском кладбище, выламывании камней из крепостных стен и башен в балке Табана-дере и на территории цитадели на мысе Тешкли-бурун [56, с. 35]. Археологические исследования Мангупа, которые в 1912-1914 гг. проводил директор Херсонесского музея Р. Х. Лёпер, также были далеки от совершенства. Методические ошибки в процессе раскопок приводили к утрате важной информации, отсутствовала консервация открытых памятников. Новый директор Херсонесского музея Л. А. Моисеев, посетив Мангуп в 1915 г., отметил следы вандализма на открытой раскопками площади Большой трехнефной базилики — разрушена гробница внутри памятника, разворочены полы в ее алтарной части и фундаменты среднего нефа [66, с. 336]. Критикуя методику раскопок Р. Х. Лёпера, своеобразный итог изучения памятника в довоенный период подводит Н. И. Репников. В своей докладной записке он говорит: «Мир праху моему загубленный Мангуп-Кале» [11, с. 35]. Обеспокоенность дальнейшей судьбой Мангупа видна в работе А. Л. Бертъе-Делагарда: «... Феодоро, древняя столица Готии ... попала в частные руки и ныне предана беспризорному разорению в археологическом смысле» [4, с. 2].

После революционных событий 1917 г. и перипетий Гражданской войны в России начались изменения в культурном строительстве: формировалась новая сеть управления в сфере культуры, разрабатывался статус известных памятников архитектуры и археологии. Приказом Крымревкома от 11. 08. 1921 № 450 были национализированы и переданы в полное распоряжение подотдела по делам музеев и охраны памятников старины и искусства отдела народного образования Крымревкома (впоследствии — Крымский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, природы и народного быта при наркомате просвещения Крымской АССР — Крымохрис) «все художественные, исторические и бытовые памятники прошедших культур». Среди указанных в приказе 29 объектов отмечены руины Мангуп-Кале, а также «все развалины генуэзских крепостей, церквей, мечетей и все курганы, пещеры и пещерные города всего Крыма». Без разрешения Крымохриса запрещалось использовать, переделывать, перестраивать, производить археологические раскопки, разведки и изыскания на всех памятниках и исторических местах в Крыму. Органы власти и милиции обязаны были «следить за исполнением настоящего приказа и привлекать нарушивших его к строжайшей ответственности, оказывая всевозможное содействие Крымохрису и его районным отделениям» [55, с. 159-161].

В начале 20-х гг. XX в. осуществление охраны памятников на полуострове было практически невозможным. Главными проблемами Крыма в это время являлись бандитизм и голод. В таких условиях исключены были какие-либо инспекторские поездки на памятники, тем более их научные исследования. С другой стороны, прекратилось разрушение архитектурных и археологических объектов на полуострове, особенно в части их разборки на строительные материалы. Как отмечает А. И. Полканов: «... они [памятники] находились под невольной, но весьма надежной охраной грабительских банд и голода» [45, с. 174]. В таких условиях Крымохрис вел больше кабинетную, подготовительную работу. В частности, был разработан план работ в области охраны, предусматривалось осуществление учета всех археологических памятников, обмеры памятников архитектуры, их ремонт и реставрация, составление археологической карты Крыма, организация наружной охраны наиболее выдающихся объектов, борьба с кладоискательством, а также закрепление владения памятниками за Крымохрисом путем их вымежевания. В 1922 г. осуществлен первый учет археологических памятников; в список вошли 130 объектов. В 1923 г. Мангуп-Кале одним из пер-

вых в Крыму был фактически принят Крымохрисом на баланс; в 1927 г. ограждена его территория — установлены деревянные столбы с колючей проволокой. С 1925/26 гг. постоянную охрану на городище осуществлял сторож [45, с. 174-177; 46, с. 119].

В целом же ситуация с охраной памятников в Крыму была крайне неудовлетворительная. В апреле 1926 г. состоялось совещание при Реставрационном подотделе Музейного отдела Главнауки (Главного управления научными, научно-художественными и музейными учреждениями Наркомата просвещения РСФСР), участники которого констатировали полное отсутствие систематической охраны архитектурных памятников Крыма. В свою очередь, Крымохрис обращал внимание столичных организаций на необходимость реальной помощи Крыму в деле сохранения культурного наследия, и, в частности, предлагал взять на финансовое снабжение центра ряд памятников, имеющих общегосударственное или мировое значение, в том числе Мангуп-Кале [69, с. 10-11].

В 1926 г. Мангуп-Кале был включен в список из более чем 300 «археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма», находящихся в ведении Крымохриса и Главнауки, считающимися национализированными [65, с. 63]. Через два года составлен расширенный список этих памятников, который был отправлен в Главнауку для утверждения. После дополнений и пересмотра некоторых позиций список был возвращен в крымский Наркомат просвещения для распределения памятников по важности на четыре категории: высшую, первую общероссийскую, вторую и третью местного значения. В результате, к 1930 г. на утверждение СНК РСФСР был сформирован список памятников по Крыму из 83 позиций: по высшей категории 24 объекта, по первой — 59 [46, с. 119]. С. А. Андронов в своей работе, основанной на архивных материалах, приводит несколько иные цифры — 34 памятника высшей и 68 первой категории [2, с. 9]. Несмотря на то, что у нас на сегодня нет достоверных данных о статусе Мангупа согласно этому распределению, отметим данный список как одну из первых попыток в памятникоохранной работе Крыма классифицировать объекты культурного наследия по их ценности.

Наряду с Крымохрисом с середины 1920-х гг. в памятникоохранных процессах в Крыму активную роль начинают играть столичные специализированные учреждения, в первую очередь, Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ). По инициативе их заведующего И. Э. Грабаря на полуостров организуется экспедиция Музейного отдела Главнауки, которая планировала осмотреть наиболее выдающиеся памятники Крыма, в том числе и Мангуп-Кале. Экспедиция состоялась в апреле-мае 1927 г. В ходе ее работы обследованы памятники Бахчисарая, Карасубазара, Судака, Феодосии, Керчи, Севастополя и «пещерные города» Юго-Западного Крыма. По словам Н. Л. Эрнста, были осмотрены пещерные церкви с фресковыми росписями Эски-Кермена и, вероятно, Мангупа [69, с. 14-15; 73, с. 34]. Однако, это не привело к проведению каких-либо ремонтно-реставрационных работ на Мангупском городище.

Помимо реставрационных работ с середины 1920-х гг. в Крыму развернулись масштабные археологические раскопки [72]. Сотрудниками Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК), по заявке Музейного отдела Главнауки, был разработан Общий план археологического исследования Крыма. План изучения средневековых памятников полуострова составлялся Д. В. Айналовым. Согласно этому документу, планировалось продолжение раскопок на Мангупе, начатых Р. Х. Лёпером, составление генерального плана городища, исследование, обмеры и чертежи памятников, находящихся на поверхности, проведение их фотофиксации [31, с. 81-82].

О планах организации раскопок на Мангупе, в контексте зарождающегося конфликта между Н. Л. Эрнстом и Н. И. Репниковым, свидетельствует письмо Главнауки в ГАИМК в апреле 1927 г. В нем предлагается на Мангупе и Суйренской крепости проводить раскопки Н. И. Репникову, а изучение Эски-Кермена поручить Н. Л. Эрнсту, но Н. И. Репников высказался против такого решения [30, с. 203-204]. В итоге, на 1927 г. последний получил Открытый лист на право проведения обследований на Мангуп-Кале, Суйрени и Эски-Кермене, о чем он сообщал в письме И. Э. Грабарю, но, в действительности, работы планировалось провести только на Эски-Кермене [28, с. 213]. В 1929 г. раскопки на Мангупе предполагались также Центральным музеем Тавриды [30, с. 140]. Но ни один из этих проектов о возобновлении археологических исследований Мангупского городища в 1920-е гг. так и не был реализован. Достоверно можно говорить лишь об осмотре оборонительных сооружений Мангупа в 1928 г. тем же Н. И. Репниковым [58, с. 207].

В целом, анализируя отношение со стороны памятникоохранных государственных организаций к Мангуп-Кале в 20-е гг. XX в., можно прийти к выводу, что реальных мер по сохранению архитектурно-археологических комплексов городища так и не было принято. Мангуп остался «в стороне» от масштабных реставрационных работ, которые в Крыму осуществляли ЦГРМ; так и не были возобновлены археологические исследования на городище. Показательным также является то, что на Всесоюзных археологических конференциях в Керчи и Севастополе, которые состоялись соответственно в 1926 и 1927 гг., вопросы сохранения и изучения Мангупа не подымались. К примеру, на Керченской конференции с докладом о проблемах изучения «пещерных городов» Крыма выступил Н. Л. Эрнст, однако, основное внимание в нем было уделено все-таки Эски-Кермену [6; 30, с. 99, 163].

В конце 20-х — начале 30-х гг. XX в. Мангуп-Кале оказался «в тени» другого «пещерного города» — Эски-Кермена. Здесь под руководством Н. И. Репникова развернулись масштабные археологические исследования, которые должны были разрешить ключевые вопросы хронологии и периодизации памятника [58]. Эти работы привлекли внимание широкого круга специалистов, в частности С. Ф. Платонова, А. И. Маркевича, Ф. А. Брауна; рассматривался вопрос о совместной советско-германской экспедиции на городище. Интересное высказывание в отношении Мангупа в этот период принадлежит А. И. Маркевичу. Обсуждая организационные моменты возможного приезда немецких специалистов, ученый в письме к С. Ф. Платонову от 19 августа 1929 г. пишет: «...Думаю, что немцев можно вполне заинтересовать раскопками на Эски-Кермене, а Мангуп всегда сам за себя постоит, даже в нынешнем состоянии» (выделено авторами) [29, с. 159-160]. Такое отношение к памятнику отразилось и на объемах проведенных на нем работ. В отличие от Эски-Кермена, лишь в 1933 г. Н. И. Репниковым были вновь проведены на Мангупе небольшие разведки.

Только через 5 лет, в 1938 г., возобновились полноценные археологические исследования Мангупского городища. Совместная экспедиция ГАИМК и Севастопольского музейного объединения под руководством М. А. Тихановой, А. Л. Яковсона и Е. В. Веймарна продолжила исследование княжеского дворца и базилики [8, с. 98-99]; были осуществлены разведки оборонительных стен крепости и периферии Мангупского плато [5; 75].

В 1937 г. Мангуп-Кале получил статус заповедной территории и вошел в состав созданного Музея пещерных городов. Этому событию предшествовала длительная переписка, в которой обосновывалась необходимость создания такого учреждения культуры. Еще в 1928 г. Н. И. Репников в письме к И. Э. Грабарю писал о необходимости основания Музея пещерных городов под эгидой Главнауки, на основе

Севастопольского музейного объединения (СМО). Как отмечал исследователь, которому поручалось научное руководство, новый музей — это, главным образом, научно-исследовательский институт, сфера влияния которого распространяется на все пещерные города Крыма, «...которые при явной невозможности их охранять и реставрировать подлежат точной археологической фиксации. А это один из видов охраны для потомства в том окружении безденежья и отношения к памятникам прошлого, в котором приходится работать» [28, с. 214]. Однако, в конце 20-х гг. XX в. проект создания музея оказалась нереализованным.

Результаты раскопок на Эски-Кермене заставили по-иному взглянуть на проблему появления и развития «пещерных городов» Юго-Западного Крыма. Интерес к этой группе памятников стимулировал идею создания специального музея-заповедника. Инициаторами его появления стали сотрудники СМО и ГАИМК. Еще в июле 1936 г. ГАИМК обратился в Совнарком Крымской АССР с предложением закрепить за СМО территорию «пещерных городов». Эта инициатива была поддержана Крымнаркомпросом. Летом 1937 г. комиссия в составе директора СМО Д. М. Анкудинова, старшего научного сотрудника СМО В. П. Бабенчикова и члена ГАИМК Н. И. Репникова провела осмотр памятников и пришла к выводу, что отсутствие надлежащей охраны приводит к разрушениям уникальных культурных объектов.

19 октября 1937 г. СНК Крымской АССР принял постановление «Об организации Музея пещерных городов». За ним закреплялись городища Чуфут-Кале (площадью 90 га), Тепе-Кермен (около 70 га), Куз-Куле-бурун (около 50 га), Качи-Кальон (15 га), Сюрень (около 80 га), Мангуп-Кале (около 350 га), Эски-Кермен (около 30 га), северный конец плато Топшана (около 1 га), пещерные комплексы «Донатор», Шулдан, Челтер, Бакла, крепость Каламита и пещерные сооружения в Инкермане, городище Уч-Баш. Земельные участки, занятые памятниками, объявлялись государственными заповедниками. В 1938 г. в это постановление были внесены изменения. Музею передавался объект «Козу-Кулак-кая» площадью 16 га, однако, исключался участок пещерного комплекса Бакла. В 1938 г. Наркомат земледелия Крымской АССР провел вымежевание территории в 800 га, на которой располагались 9 «пещерных городов». В декабре 1940 г. в помещении мечети Хан-Джами Бахчисарайского дворца Музей открылся для посетителей [1, с. 171; 2, с. 13]. Создание Музея пещерных городов было поддержано на самом высоком государственном уровне. Н. К. Крупская, заместитель наркома просвещения РСФСР, в письме к председателю Севастопольского горсовета от 07.02.1938 г. отмечает, что значение организованного музея чрезвычайно велико и задержка этого вопроса может тормозиться благодаря недооценке этого дела отдельными товарищами [23, с. 26].

Таким образом, к концу 30-х гг. XX в. Мангуп-Кале оказался в эпицентре памятникоохранной работы в Крыму. Его археологические исследования в 1938 г. активизировали научный интерес к городищу, стали пересматриваться прежние устоявшиеся взгляды на датировку ключевых архитектурно-археологических комплексов, выявлялись новые объекты, как на плато, так и в ближайшей округе памятника. Создание Музея пещерных городов и придание территории Мангупа статуса заповедника позволяло надеяться на активизацию ремонтно-реставрационных работ и продолжение археологических раскопок. Однако этим ожиданиям не суждено было исполниться.

В 1930-е гг. стали отчетливо видны проблемы в организации эффективной охраны памятников в Крыму. Причиной этого являлось общее реформирование системы государственных органов, сокращение их финансирования, репрессии, которые фактически уничтожили краеведческое движение. Это не могло не сказаться и на состоянии памятникоохранной сферы.

Обращает внимание резкое увеличение различных нормативно-правовых актов в области охраны памятников истории и культуры в это время. Их обилие косвенно свидетельствует о невозможности государству обеспечить объектам культурного наследия надлежащую охрану. В 1933 и 1934 гг. приняты постановления ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников» и «Об охране археологических памятников» соответственно. Дублирование полномочий различных организаций в сфере культуры приводило к реальной бесхозности. В Крыму вопросы охраны памятников относились к компетенции Управления по делам искусств Крымской АССР и Крымнаркомпроса. Показательна докладная записка последнего от 1939 г. «Об охране исторических памятников в Крыму», в которой констатируется, что «...если до 1938 года охраны почти не было в виду слабой организационной структуры и безответственного отношения к порученному делу охраны памятников, то сейчас никакой ответственности вообще никто не несет». С целью оптимизации системы охраны культурного наследия в Крыму, после разбирательства на высшем республиканском уровне, было принято постановление «О состоянии охраны памятников Крымской АССР» от 11 октября 1940 г., в котором основная роль в деле охраны памятников была закреплена за Крымнаркомпросом [2, с. 8-10]. Однако в условиях скудного финансирования, слабого кадрового обеспечения принятие одного постановления взамен другого не могло кардинально изменить ситуацию с памятниками в лучшую сторону. Как следствие, даже включение Мангупа в состав Музея пещерных городов и объявление его территории заповедной не обеспечивало его реальную охрану. Начало Великой Отечественной войны еще более отодвинуло проблему охраны памятников на полуострове на второй план.

Освобождение Крыма от нацистов и возвращение полуострова к мирной жизни ознаменовалось активными изменениями в его культурной жизни. Особый интерес вызывало изучение памятников археологии. В послевоенный период археология вообще стала своеобразным «локомотивом» всех процессов, связанных с охраной и изучением историко-культурного наследия в Крыму. В этот период возобновились работы на памятниках Керченского полуострова, продолжились археологические раскопки на территории Херсонеса Таврического, масштабные исследования развернула Тавро-скифская археологическая экспедиция под руководством П. Н. Шульца [см. подробнее: 22, с. 135-139]. Помимо этого, крымские памятники оказались в центре дискуссии вокруг «готского» и «славянского» вопросов в истории полуострова, которая, правда, быстро была политизирована [74]. В этой связи можно было бы ожидать активизацию исследований и на территории «пещерных городов» и, в частности, на Мангуп-Кале, однако на практике этого не произошло. Во второй половине 40-х — начале 50-х гг. XX в. на городище были проведены только археологические разведки под руководством Е. В. Веймарна [8, с. 100]. Как и во второй половине 20-х — начале 30-х гг. XX в., Мангуп вновь остался в стороне от «археологических бурь», несмотря на чрезвычайно активные в целом археологические исследования в Крыму.

Вторая половина 1940-х гг. ознаменовалась дальнейшей разработкой нормативно-правовых актов в сфере охраны культурного наследия, как на республиканском (РСФСР), так и на всесоюзном уровне. Особо следует отметить принятие Постановления Совета Министров СССР от 14.11.1948 г. № 3898 «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое определило основные направления деятельности в сфере охраны культурного наследия и, в частности, необходимость осуществления государственного учета памятников истории и культуры [64, с. 208-209].

Во исполнение союзных и республиканских нормативных актов в Крыму принимались соответствующие документы областного уровня. Решением исполнительного комитета Крымского областного совета (далее — Крымоблисполком) 26/6 № 816

от 25.08.1948 г. «Об охране памятников архитектуры и истории в Крыму» исполнительные комитеты городских и районных советов должны были обеспечить сохранность, неприкосновенность и культурно-хозяйственное использование памятников архитектуры дополнительного списка, утвержденного постановлением Совета Министров РСФСР от 11.05.1948 г. № 503. В приложенном к этому решению списке фигурируют руины древнего города Мангуп-Кале на территории Куйбышевского района (ныне часть Бахчисарайского района Республики Крым) [59, л. 148].

На следующий год Крымоблисполком принимает решение 47/12 № 1190 от 16.11.1949 г. «Об итогах паспортизации исторических и археологических памятников и утверждение списков памятников общесоюзного, республиканского и областного значения», в котором отмечается, что в результате паспортизации историко-археологических памятников взято на учет 3600 объектов, на которые составлено 1600 паспортов. Памятники Крыма в большинстве своем являются уникальными. Однако, несмотря на это, большая часть из них из-за отсутствия сторожей не охраняется и подвергается разрушению. Пунктом 1 этого решения утверждался представленный Крымским областным отделом культурно-просветительской работы список историко-культурных памятников, в который внесены «Историко-археологический заповедник Мангуп-Кале» на «столовой» горе Мангуп-Кале отдельным номером, а также его внутрикомплексные объекты — дворец Мангупских князей, большой храм Св. Константина и Елены и другие (№№ с 881 по 924). Пункт 6 этого же решения гласил: «Просить Совет Министров РСФСР о взятии на республиканскую охрану 24 выдающихся историко-археологических памятников Крыма согласно прилагаемого списка». В этом списке под номером 6 среди пещерных городов в Бахчисарайском и Куйбышевском районах значился Мангуп-Кале [60, л. 230-299].

Активизация в деле сохранения памятников историко-культурного наследия отмечается в 1960-е гг. На республиканском уровне (уже УССР) закрепляется статус ряда памятников, в том числе и Мангуп-Кале. Постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970 комплекс крепости и пещерного города «Мангуп-Кале» включен в список памятников архитектуры УССР (учетный № 292) [47, с. 266], а постановлением Совета Министров УССР от 21.07.1965 г. № 711 пещерный город Мангуп включен в список памятников археологии УССР (№ 63) [48, с. 116]. Указанные нормативные акты закрепили за Мангуп-Кале статус памятника республиканского значения. В дополнение к ним, решением Крымоблисполкома от 05.09.1969 г. № 595, Мангуп включен в список памятников археологии местного значения (учетный № 696).

В дальнейшем, решением Крымоблисполкома от 20.02.1990 г. № 48, в список памятников архитектуры по Крымской области, выявленных в течение 1986-1989 гг., внесены объекты, включенные в комплекс «пещерного» города Мангуп, а именно:

1. Комплекс главной линии обороны (руины): западный фронт обороны, укрепления А-1-А-V по западному обрыву мыса Чамну-Бурун, VI-XVIII вв.;
2. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, укрепления А-VI-А-IX по восточному обрыву мыса Чамну-Бурун, VI-XVIII вв.;
3. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, нижняя оборонительная стена А-X в балке Табана-Дере, VI-XVIII вв.;
4. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, верхняя оборонительная стена А-XI с башнями А-1-А-3 и стены укреплений А-XII и А-XIII в балке Табана-Дере, VI-XVIII вв.;
5. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, укрепление А-XIV с башней А-4 по северо-восточному обрыву мыса Чуфут-Чеарган-Бурун, VI-XVIII вв.;

6. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, укрепление А-XV с башнями А-5-А-8 в балке Гамам-Дере, VI-XVIII вв.;
7. Комплекс главной линии обороны (руины): северный фронт обороны, укрепление А-XVI с башней А-9, главными городскими воротами и барбаканом в балке Капу-Дере, VI-XVIII вв.;
8. Комплекс главной линии обороны (руины): юго-восточный фронт обороны с укреплениями А-XVII-А-XX (укрепление А-XVII с башнями А-10 и А-11) по южному обрыву плато, VI-XVIII вв.;
9. Вторая линия обороны с башнями В1-В9 (руины) между южным обрывом плато и балкой Гамам-Дере, XIV-XVI вв.;
10. Комплекс городской застройки в границах второй линии обороны, XVI-XVIII вв.;
11. Алтарь вырубной со следами фрески в малой карстовой пещере на южном обрыве плато, XIV-XV вв.;
12. Большая базилика (Константина и Елены) (руины), VI-XV вв.;
13. Малая базилика (вырубное основание) на южном обрыве плато, VI-XV вв.;
14. Винодавильни (тарапаны) на плато, VIII-XV вв.;
15. Дворец (руины), XV в.;
16. Монастырь пещерный с церковью, расписанной фресками, XIV-XV вв.;
17. Комплекс вырубных склепов и церковь на скальной площадке близ цитадели у юго-восточного обрыва плато, VI-XV вв.;
18. Комплекс наземной церкви (вырубное основание) над казематом в юго-восточном обрыве плато, XIV-XV вв.;
19. Кенасса (руины), XV-XVIII вв.;
20. Мечеть турецкая (руины), XV-XVIII вв.;
21. Усыпальницы вырубные над главными крепостными воротами, XIV-XV вв.;
22. Церковь Богородицы (руины), XIV-XV вв.;
23. Церковь Святого Георгия (руины), XIV-XV вв.;
24. Часовня-усыпальница (вырубное основание) над склепом и перед цитаделью, X-XIV вв.;
25. Комплекс цитадели на мысе Тешкли-Бурун, VI-XVIII вв.;
26. Донжон (руины), XIV-XVIII вв.;
27. Застройка жилая и хозяйственная, IX-XVI вв.;
28. Казематы оборонительные, XIV-XV вв.;
29. Комплекс пещерных сооружений «Барабан-Коба», XIV-XVIII вв.;
30. Колодец осадный на территории цитадели, XVI-XVIII вв.;
31. Церковь «гарнизонная» вырубная, XIV-XV вв.;
32. Храм октагональный (руины), XIV-XV вв.;
33. Комплекс сооружений в балке Табана-Дере, казематы вырубные и пещерная церковь в западном обрыве мыса Чуфут-Чеарган-Бурун, XIV-XVI вв.;
34. Помещения вырубные в восточном обрыве мыса Чамну-Бурун, XIV-XVI вв.;
35. Сооружения вырубные хозяйственные в верховьях балки Табана-Дере, XV-XVIII вв.;
36. Сооружения пещерные в оконечности мыса Тешкли-Бурун, VI-XV вв.;
37. Сооружения на склоне Мангупского плато, кошары под восточным обрывом мыса Тешкли-Бурун, VI-XV вв.;
38. Храм крестообразный, IX-X вв., перестройка XIV в.;
39. Храм трехчастный (руины) в балке Джан-Дере, IX-XIII вв.;
40. Стена оборонительная (руины) в балке Каралез, IX-XIII вв.

Такое внимание к Мангупу со стороны государства было обусловлено, в первую очередь, результатами возобновившихся здесь с сентября 1967 г. под руководством

Е. В. Веймарна активных археологических исследований. С 1976 г. Мангупскую экспедицию возглавил А. Г. Герцен, продолживший работу Е. В. Веймарна. Не останавливаясь подробно на истории археологического изучения городища в 1960-1970-е гг., отметим, что систематические работы на городище в этот период позволили выявить новые объекты, в частности, неизвестные прежде участки оборонительных стен, уточнить хронологию важнейших архитектурно-археологических объектов памятника, впервые выполнить его инструментальную топосъемку [12, с. 316]. Развернувшиеся археологические исследования делали все более актуальными вопросы консервации и музеефикации открытых архитектурных комплексов.

В конце 60-х гг. XX в. на Мангупе работает группа архитекторов Центральных республиканских реставрационных мастерских (г. Киев) под руководством Е. А. Лопушинской. Она разрабатывает проект консервации и реставрации донжона цитадели на мысе Тешкли-бурун [12, с. 307]. На его основе, в 1974-75 гг. крымскими специальными научными производственными мастерскими проведены реставрационные работы на цитадели городища, при этом кладка оборонительных стен акрополя Мангупа восстанавливается из штучного известнякового камня средних размеров, что не совсем соответствовало аутентичному виду памятника [8, с. 144]. Реставраторы укрепили подпружную арку ворот цитадели, возвели два разрушенных участка внешнего панциря ее оборонительных стен и восстановили участок кладки донжона с дверным проемом (рис. 1). Это были первые и, к сожалению, на сегодняшний день, единственные масштабные ремонтно-реставрационные работы на памятниках Мангупа, хотя их качество и оставляло желать лучшего.

В середине 1970-х гг. проводится паспортизация Мангуп-Кале как памятника истории и культуры. М. Я. Чоревым в 1974 г. был составлен паспорт объекта и его учетная карточка со схемой городища (рис. 2). Интересно отметить, что, согласно шифру паспорта (I.I.696-2.I2.2), он составлялся на памятник археологии местного значения, хотя в тексте паспорта и учетной карточки отмечен республиканский статус Мангупа. Составитель паспорта отмечает естественные разрушения крепостных стен и скальных сооружений, а также преднамеренные разрушения жилой застройки на поверхности Мангупского плато в процессе ее разборки на строительный материал жителями окружающих сел в дореволюционное время. Кроме паспорта и учетной карточки, в соответствии с требованиями законодательства, на Мангуп-

Кале заключено охрannое обязательство № 696 от 08.09.1970 г. с Бахчисарайским историко-археологическим музеем [33].

Кроме статуса Мангуп-Кале, как памятника истории и культуры, в 1970-1980-е гг. рассматривались вопросы его охрannой зоны. Решением Крымоблисполкома от 22.05.1979 г. № 284 установлена охрannая зона средневековой крепости — «пещерного» города Мангуп (как памятника архитектуры). Ее граница проходила по шоссе Залесное-Терновка (по подножию Мангупского плато). Зона регулирования застройки ограни-

Рис. 1. Участок реставрации арки ворот цитадели 1974-1975 гг. Современное состояние. Фото А. Ю. Манаева (2017 г.)

I.I.696-2.I2.2
ИДЕНТ.

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ СРСР

ПАМ'ЯТНИКИ ІСТОРІЇ ТА КУЛЬТУРИ СРСР
(нерухомі)

СЮІЗНА РЕСПУБЛІКА Украинская ССР
Министерство культуры
Государственный республиканский орган охраны памятников

ПАСПОРТ

K 2519

I. НАЙМЕНУВАННЯ ПАМ'ЯТНИКА Городище (Пещерный город) Мангуп-Кале

II. ТИПОЛОГІЧНА НАЛЕЖНІСТЬ

пам'ятник археології	пам'ятник історії	пам'ятник архітектури	пам'ятник монументального мистецтва
+			

III. ДАТУВАННЯ ПАМ'ЯТНИКА (або дата історичної події, з якою пов'язано виникнення пам'ятника — для пам'ятників історії)
УІ-ХІІ вв: н.е.

IV. АДРЕСА (місцезнаходження) пам'ятника Крымская область, Бахчисарайский район, Красносельский сельский Совет, шоссе Бахчисарай-Инкерман (Севастополь), в 3 км к югу от с.Залесное
пункт, шалаш плато

V. ХАРАКТЕР СУЧАСНОГО ВИКОРИСТАННЯ

за початков призначенням	культурно-освітні	туристсько-екскурсійні	лікувальньо-оздоровчі	житлові приміщення	господарчі	не використовується
	музей бібліот. клуб	+	лікарня санатор. б'юро.		установи торгів. промисл. склад	

ДОДАТКИ:

Фото загального вигляду — I
 Фото фрагментів — 3
 Гешпан — I
 Обмір: план — 0X-000
 фасад —
 розріз —
 Схеми: план охоронної зони —
 Вкладши к §УІІІ- I л.

Рис. 2. Паспорт на памятник «Городище Мангуп-Кале» (1974 г.)

чивалась шоссе Залесное-Терновка, грунтовой дорогой на с. Ново-Ульяновка в восточном направлении с поворотом на юг к с. Истоки (ныне не существует; до 1944 г. — д. Адым-Чокрак), и далее на запад к шоссе Залесное-Терновка [61]. Решением Крымоблисполкома от 15.01.1980 г. № 16 установлена граница охранной зоны городища Мангуп-Кале (как памятника археологии) площадью 337,0 га в пределах подошвы горы.

Разработка охранного зонирования Мангупского городища во многом носила гипотетический и обобщенный характер. Границы зон охраны определялись, в первую очередь, рельефом местности и в целом закрепляли территорию, которую необходимо было оставить в непоколебленном виде, обеспечивая, тем самым, возможность в дальнейшем проведения на ней археологических исследований. Одновременно это стимулировало выявление новых объектов историко-культурного наследия в округе Мангупа с целью реального «наполнения» зон охраны памятниками и подтверждения, таким образом, необходимости строгого соблюдения режима использования охранных зон. С этого времени одним из важных направлений исследований городища становится проведение археологических разведок и разработка археологической карты памятника в пределах Мангупского плато и его ближайшей округи. Данную научную тему разрабатывали сотрудники кафедры истории древнего мира и средних веков Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе — С. А. Секиринский, В. Н. Даниленко, В. Н. Гуркович и А. Г. Герцен [3].

Следует отметить, что благодаря своей относительной изолированности и труднодоступности, отсутствию в 70-80-х гг. XX в. населенных пунктов в непосредственной близости от Мангупа, режим его охранного зонирования в целом соблюдался. В этот период в округе городища еще не было сооружений, которые бы искажали общее восприятие памятника, сохранялся аутентичный историко-культурный и природный ландшафт района. Лишь в конце 1980-х гг., в связи с восстановлением с. Ходжа Сала, у подножия Мангупского плато появляется жилая и хозяйственная застройка. Из негативных примеров более раннего времени можно отметить только сооружение в 1982-1984 гг. у подножия Мангупа искусственного водохранилища, при строительстве которого было уничтожено раннесредневековое поселение, история которого, несомненно, связана с историей Мангупского городища. От него сейчас сохранились лишь отдельные участки культурного слоя в бортах и вблизи котлована водохранилища, а также руины средневековой базилики на его дне [63, с. 114; 26].

Подводя итоги памятникоохранной деятельности на Мангупе в 1960-1980-е гг. можно отметить, что в этот период на памятнике проводились регулярные археологические исследования, была сформирована Мангупская археологическая экспедиция исторического факультета Симферопольского университета. В середине 1970-х гг. впервые проведены реставрационные работы на городище — восстановлены части донжона и куртин цитадели на мысе Тешкли-бурун. К сожалению, в отличие от археологических исследований, ремонтно-реставрационные работы не получили систематического характера. Постановления Совета Министров УССР закрепили статус Мангуп-Кале как памятника архитектуры и археологии республиканского значения. Кроме того, на областном уровне были приняты нормативные акты, которые уточняли и дополняли перечень объектов Мангупского ансамбля. Государственными органами охраны памятников совместно с Бахчисарайским историко-археологическим музеем проведена паспортизация памятников Мангупа, заключено охранное обязательство. На местном уровне согласованы, а на республиканском — утверждены, границы зон охраны городища. Такой основательный фундамент в сфере охраны памятников позволял надеяться на дальнейшее развитие ситуации в этой отрасли. Однако политические и экономические преобразования в СССР конца 80-х — начала

90-х гг. XX в. заставили решать вопросы не системной охраны и реставрации памятника, а обычного выживания археологической экспедиции, державшейся долгое время на энтузиазме ее сотрудников и волонтеров, и обеспечения минимально необходимой защиты объектов городища от разрушения и разграбления.

В украинский период в истории Крыма (1991-2014 гг.) государственная политика в сфере охраны памятников на полуострове, особенно в 1991-1999 гг., была достаточно сумбурной и непоследовательной. Ситуация осложнялась перманентным противостоянием политических элит Симферополя и Киева, что отражалось и на отношении к крымским памятникам археологии.

В первой половине 1990-х гг. в Крыму проблемам охраны историко-культурного наследия полуострова уделялось большое внимание. Верховный Совет Крыма, в рамках своих полномочий, развернул активную законодательную деятельность, в том числе и в сфере сохранения памятников. В республике, как отдельная управленческая структура, создается Государственный комитет Крыма по охране и использованию памятников истории и культуры (далее — Госкомитет). В 1993 г. принят специальный Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [17]. Этим нормативным актом предусматривалось наличие Государственного реестра недвижимых памятников истории и культуры Республики Крым. В 1995 г. Правительство Крыма утвердило Положение о Реестре [51], а Госкомитет подготовил и издал его проект, в который под номером 1663 был включен «Комплекс крепости и пещерного города Мангуп-Кале» с указанием 43 внутрикомплексных объектов [7, с. 48-51].

Помимо выработки новых принципов организации государственного учета памятников делалась попытка наладить систематическую реставрацию крымских объектов историко-культурного наследия. В 1999 г. принято Постановление Совета министров АР Крым об утверждении Комплексной программы реставрации и охраны памятников истории и культуры на период 1999-2002 гг. В отношении Мангупа, согласно этой Программе, планировалось финансирование реставрационных архитектурно-археологических исследований на городище, реставрации фресковых росписей пещерного монастыря на южном слоне Мангупского плато и охранных раскопок могильников в его округе общим объемом 80,0 тыс. грн. [52]. Средства на реализацию данной программы пытались изыскать в республиканском бюджете, однако, безрезультатно. Таким образом, заявленная Комплексная программа исследования и реставрации объектов Мангупа осталась нереализованной. В то же время важно отметить, что в течение 1990-х — начале 2000-х гг. фактически единственным источником финансирования работ Мангупской археологической экспедиции являлись средства Госкомитета по охране культурного наследия, выделяемые на проведение охранных исследований [38].

В 1990-е гг. актуальным оставался вопрос определения современного охранного зонирования Мангупского городища. Утвержденные в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. зоны охраны памятника уже не соответствовали требованиям законодательства в сфере охраны культурного наследия и не могли сдерживать и регулировать активную хозяйственную и градостроительную деятельность, развернувшуюся в ближайшей округе городища.

В 1994 г. НПП «Исар-ВК» (директор А. П. Павленко) был разработан проект охранных зон Мангупа [27]. Авторы его содержательной части — А. Г. Герцен и Ю. С. Воронин, учли в нем данные о новых памятниках, открытых к этому времени в округе Мангупа, а также ценность природного ландшафта, как неотъемлемой составляющей комплекса Мангупского городища и его периферии. Всего на местности локализованы и нанесены на топографическую основу 34 объекта различных

эпох в округе Мангупского архитектурно-археологического комплекса, многие из которых до сих пор не имеют статуса даже выявленных объектов культурного наследия. Общим итогом проектной работы, помимо выявления новых памятников, стали предложения по охранному зонированию Мангупа с выделением зоны регулирования застройки и зоны охраняемого ландшафта. Данный проект так и не дошел до стадии утверждения в органах охраны культурного наследия и остался, по сути, архивным документом, однако, новые принципы и подходы к организации охраны объектов культурного наследия не утратили своей актуальности до настоящего времени и заслуживают своего дальнейшего развития с учетом требования современных норм к определению зон охраны памятников в России.

Одновременно с крымской формировалась и общеукраинская нормативная база в сфере охраны памятников. Еще до принятия Закона Украины «Об охране культурного наследия» Постановлением Кабинета Министров Украины в 1992 г. было утверждено Положение о Государственном реестре национального культурного достояния [49, с. 140-142]. В соответствии с ним Приказом Госстроя Украины утвержден перечень памятников, которые вносились в указанный реестр, в части объектов градостроительства и архитектуры, среди прочих «Комплекс крепости и пещерного города Мангуп-Кале» (охраненный № 292) [24, с. 35]. В свою очередь, Министерство культуры Украины соответствующим Приказом утвердило перечень памятников истории, монументального искусства и археологии, которые вносились в Государственный реестр национального культурного достояния, в том числе — «Мангуп: поселение и крепость» (№ 3731) [25, с. 22]. После 2000 г. соответствующими приказами Госстроя Украины и Минкультуры Украины эти нормативные акты были отменены либо утратили силу.

В 2000 г. был принят Закон Украины «Об охране культурного наследия». В соответствии с его заключительными положениями комплекс крепости и пещерного города Мангуп-Кале стал считаться памятником национального значения [19, с. 180]. Постановлением Кабинета Министров Украины от 27.12.2001 г. № 1761 объект «Мангуп: поселение и крепость», наряду с другими «пещерными городами» Юго-Западного Крыма, внесен в Государственный реестр недвижимых памятников Украины как памятник археологии национального значения [50, с. 226]. Однако в 2009 г., при подготовке очередной редакции Реестра, все «пещерные города» Крыма, кроме Суйренской крепости, были выведены из его состава. Постановлением Кабинета Министров Украины от 03.09.2009 г. № 928 утверждался новый перечень объектов культурного наследия национального значения для внесения в Реестр, при этом отменялись Постановления Совета Министров УССР от 21.07.1965 г. № 711 и Кабинета Министров Украины от 27.12.2001 г. № 1761, которые определяли статус ряда памятников истории, археологии, монументального искусства. Исключение Мангупа, Эски-Кермена, Чуфут-Кале и других объектов из Реестра объяснялось отсутствием современной учетной документации на памятники. Таким образом, в 2009 г. Мангуп-Кале утратил статус памятника, занесенного в Государственный реестр недвижимых памятников Украины, сохранив, однако, статус памятника архитектуры национального значения в соответствии с постановлением Совета Министров УССР от 24.08.1963 г. № 970 и заключительными положениями Закона Украины «Об охране культурного наследия».

Ситуация, которая возникла в связи с исключением Мангупа из Реестра недвижимых памятников Украины, была во многом показательна в плане отношения государства к его балансодержателю — Бахчисарайскому историко-культурному заповеднику. К сожалению, с момента создания Бахчисарайского заповедника в 1991 г. и вплоть до 2011 г. «пещерные города» Юго-Западного Крыма, находившиеся на

его балансе, оказались в тени «основного» объекта заповедника — Ханского дворца в г. Бахчисарае. Это приводило к неутешительным результатам: отсутствовала современная учетная документация на памятники археологии, в том числе на все «пещерные города», не были заключены заповедником охранные договоры на них, отсутствовали какие-либо информационные щиты на объектах. В такой ситуации, естественно, не могло быть и речи о каких-либо проектах реставрации, консервации, музеефикации памятников Мангупа. Своеобразной «кульминацией» охраны Мангупа стало проведение в 2011 г. ремонтно-реставрационных работ на восточной куртине цитадели на мысе Тешкли-бурун без какого-либо проекта или согласований со стороны органов охраны культурного наследия (рис. 3-4).

Роль и функции заповедника в деле охраны памятников Мангупа, а также инициатива руководителя, ярко иллюстрируются деятельностью на посту генерального директора Бахчисарайского историко-культурного заповедника В. Е. Науменко в 2011-2014 гг. Этот непродолжительный, но насыщенный событиями период в жизни заповедника, можно назвать своеобразным «ренессансом» «пещерных городов» и, в частности, Мангупа. С коллективом единомышленников и профессионалов высокого уровня (Э. И. Сейдалиев, А. А. Душенко, А. А. Волошинов, И. И. Неневоля и др.) за короткое время был проделан огромный объем работы в сфере охраны культурного наследия. На все (!) внутрикомплексные объекты Мангупского архитектурно-археологического ансамбля (всего 40 позиций) были составлены акты технического состояния, разработаны актуализированные паспорта и учетные карточки, которые в 2012 г. были согласованы в Рескомитете по охране культурного наследия и утверждены в Департаменте охраны культурного наследия Министерства культуры Украины. В итоге, уже 30.07.2012 г.

с Крымским республиканским учреждением «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» был заключен охранный договор на памятник «Комплекс крепости и пещерный город Мангуп-Кале» [32]. В 2012 г., после почти 40-летнего перерыва, разработана научно-проектная документация по консервации объекта культурного наследия на Мангупе — синагоги (кенассы) в верховьях Табана-дере. В 2013 г. указанная документация была согласована в Министерстве

Рис. 3. Ремонтные работы на куртине Б цитадели Мангупа. Фото А. Ю. Манаева (2011 г.)

Рис. 4. Куртина Б цитадели Мангупа после окончания ремонтных работ. Фото А. Ю. Манаева (2011 г.)

культуры Украины и проведен первый этап консервационных работ на памятнике. Заслуженным итогом кропотливой и системной работы заповедника в сфере охраны памятников Мангупа стало включение городища в 2012 г. в состав новой крымской номинации «Культурный ландшафт «пещерных городов» Крымской Готии» в Предварительном списке Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В то же время реальное состояние большинства объектов культурного наследия Мангупа требовало более активных мер по их защите. Еще в середине 1990-х гг. в округе городища стали фиксироваться факты массового ограбления его раннесредневековых некрополей. В 1995 г., при осмотре южных склонов Мангупа, выявлен могильник Адым-Чокрак, на котором обнаружены около 70 ограбленных погребальных сооружений. Кроме этого, следы грабежей зафиксированы на некрополе Южный I (около 20 склепов) и Алмалыкском могильнике (около 50 склепов) [10, с. 47]. В дальнейшем грабежи некрополей городища продолжались, но действенных мер со стороны правоохранительных органов, несмотря на многочисленные обращения заповедника и Рескомитета, так и не было принято. К примеру, на территории Алмалыкского могильника незаконные раскопки фиксировались практически ежегодно на протяжении всех 2000-х гг. [76, с. 1, 95, 112, 122, 171].

Помимо антропогенного воздействия памятники археологии и архитектуры Мангупа разрушаются вследствие природных факторов. В ходе процессов выветривания происходит обрушение некоторых частей скальных массивов. Так, в 1998 г. из-за обвала части скального массива разрушилось культовое сооружение под оконечностью мыса Тешкли-бурун [9, с. 222]. На сегодняшний день вызывает опасение дальнейшая сохранность сооружений скального комплекса «Барабан-коба» в восточном обрыве того же мыса Тешкли-бурун. Большой вред архитектурным постройкам наносит древесная и кустарниковая растительность, корни которой постепенно разрушают кладку стен объектов, особенно сложенных из мягких пород камня [20, с. 33-34].

В этой связи необходимо остановиться еще на одном аспекте деятельности в сфере охраны культурного наследия применительно к Мангупскому городищу. Помимо статуса памятника истории и культуры, объект «Гора останец Мангуп-Кале» является одновременно и памятником природы, согласно Постановлению Совета Министров УССР «О дополнении списка памятников природы республиканского значения, которые берутся под охрану государства» от 14.11.1975 г. № 780-р. В связи с этим Постановлением на территории памятника запрещается какая-либо хозяйственная деятельность, в том числе вырубка растительности, повреждение дернового покрова и т. д. Такая «двойная» охрана, казалось бы, должна предусматривать и «двойную» ответственность за состояние памятника, которую несут как органы охраны культурного наследия, так и органы охраны природы. Последние должны обеспечивать расчистку архитектурных памятников от растительности, удалять сухие деревья и т. д. Однако на практике ситуация выглядит гораздо прозаичнее. К примеру, в 2010 г. на представителя Мангупской археологической экспедиции (В. Е. Науменко) сотрудником Рескомитета по охране окружающей природной среды был составлен протокол об административном правонарушении из-за самовольное использование земельного участка для строительства временных сооружений (палаток), а в адрес Симферопольского университета была направлена претензия в размере 12 тыс. грн. [54]. Несмотря на абсурдность данного протокола и вмешательство в ситуацию Института археологии НАН Украины и Рескомитета по охране культурного наследия, межведомственного компромисса достигнуть так и не удалось [42].

Поднятая проблема взаимодействия государственных органов охраны природного и культурного наследия применительно к памятникам с двойным статусом оста-

ется актуальной и на сегодняшний день. Единственным выходом в этой ситуации является разработка совместных комплексных подходов к охране подобных объектов, утверждение режимов использования территорий, которые будут учитывать интересы и археологов, и экологов [62, с. 121].

Действительно, природный компонент на Мангупе играет весомую роль в восприятии памятника и его окружения. В мировой и российской практике подобные памятники, которые сочетают выдающуюся культурную и природную ценности, выделяют в отдельную группу — объекты культурного ландшафта. При этом необходимо учитывать, что ландшафтная составляющая Мангупа крайне изменчива. До середины XX в. на плато и склонах горы практически отсутствовала древесная и кустарниковая растительность [21, с. 542-544], и объект воспринимался совсем иначе. На сегодняшний день необходимость сохранения Мангупа в комплексе с его ландшафтным окружением не вызывает ни у кого сомнений. Археологические разведки 2007-2008 гг., проведенные на памятнике в рамках совместного украинско-немецкого научного проекта, с использованием естественно-научных методов, говорят о потенциально большом количестве неизвестных ранее средневековых объектов. Эти исследования позволили, в определенной степени, реконструировать исторический ландшафт округа Мангупа, определить дальнейшие этапы и принципы охраны данной территории [71, с. 175, 178].

Как уже говорилось, своеобразным признанием на международном уровне комплексной, культурной и природной, ценности Мангупского городища и его ландшафтного окружения стало включение памятника в 2012 г. в Предварительный список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО в номинации «Культурный ландшафт «пещерных городов» Крымской Готии» [77]. В 2011-2012 гг. в Крыму активно работала группа международных экспертов ЮНЕСКО во главе с профессором Берндом фон Дросте, которая однозначно высказалась за придание городищу в перспективе такого статуса. Экспертной группой были разработаны три кластера памятников Юго-Западного Крыма под общим названием «Страна пещерных городов» [16, с. 28, 30, 34]. Результатом стала подготовка Бахчисарайским историко-культурным заповедником номинационного досье на объекты Мангуп-Кале и Эски-Кермен. Включение Мангупа в предварительный список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО, безусловно, является достижением современных исследователей Мангупа. Надеемся, что в дальнейшем при поддержке государственных структур объекты «Крымской Готии» войдут и в основной Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В то же время необходимо сказать, что номинирование в основной Список Всемирного наследия ЮНЕСКО возможно только при консолидированном подходе всех заинтересованных сторон — ученых, Бахчисарайского историко-культурного заповедника, Госкомитета по охране культурного наследия, Министерства культуры РФ. И хотя на сегодняшний день окончательная реализация этого проекта отложена по вполне понятным, объективным причинам, содержание памятника в удовлетворительном виде, не допущение его разрушения или искажения является прямой обязанностью республиканских и федеральных государственных структур в сфере охраны культурного наследия.

В этой связи еще одной сложной проблемой памятникоохранной деятельности в отношении Мангупа является самовольное занятие помещений средневекового пещерного монастыря на южном обрыве Мангупского плато и обустройство его для дальнейшего функционирования представителями Симферопольской и Крымской епархии Украинской православной церкви Московского патриархата. Заметим, что еще с начала 2000-х гг. руководством епархии неоднократно поднимался вопрос о

Рис. 5. Южный Мангупский монастырь. Обустройство Центрального грота монастыря под жилые и хозяйственные помещения. Фото Ш. Эмруллаева, Д. Моисеева (2011 г.)

полном восстановлении христианских храмов Мангупа и Эски-Кермена [34; 36; 39]. Именно в это время (2003 г.) фиксируется и самовольный захват Южного монастыря на Мангупе [35]. В дальнейшем епархией предлагалось даже проведение реконструкции базилики на Мангупе и строительство рядом с ней современного храма [41]. Реакция научной общественности на эти предложения была однозначной: храмы Мангупа и Эски-Кермена являются, в первую очередь, памятниками археологии и архитектуры и подлежат научному изучению, консервации и музеефикации [40]. Кроме того, они не изымались у религиозных общин

и поэтому не попадают под категорию объектов, которые передавались церкви по Указу «О мерах по возвращению религиозным организациям культового имущества» [37]. Казалось бы, здравый смысл и верховенство права должны восторжествовать, однако на практике Южный пещерный монастырь продолжает незаконно удерживаться представителями церкви, искажается его внешний и внутренний облик из-за вставленных пластиковых окон и строительных работ на территории памятника, фактически бесконтрольно уничтожаются уникальные фрески XV в. в алтарной части монастырского храма и т. д. [43] (рис. 5).

Анализируя организацию охраны памятников на Мангупе в 1991-2014 гг. в целом, необходимо отметить достаточно большой объем выполненных работ при минимальном финансировании: разработана общая учетная документация и научно-проектная документация по реставрации памятников, подписан охранный договор, в составе номинации «Культурный ландшафт «пещерных городов» Крымской Готии» Мангуп включен в Предварительный Список памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО. Самое же главное, удалось сохранить и усилить Мангупскую археологическую экспедицию, которая продолжает систематические исследования на городище. В то же время сохраняется проблема грабежей могильников в округе Мангупа, открытым остается вопрос разработки современного охранного зонирования памятника.

После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации был принят ряд нормативных актов, которые уточнили правовой статус Мангупа как объекта культурного наследия. В соответствии с постановлением Государственного Совета Республики Крым от 21.05.2014 г. № 2152-6/14 все объекты культурного наследия, включая Мангуп-Кале, вместе с их зонами охраны, приняты под государственную охрану в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации [53]. Аналогичное положение было закреплено в статье 43 Закона Республики Крым от 11.09.2014 г. № 68-ЗРК «Об объектах культурного наследия в Республике Крым» [18].

Федеральным законом от 12.02.2015 г. № 9-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [68] определялось, что памятники, расположенные на территории Респу-

блики Крым, включенные в перечни (списки, реестры) объектов культурного наследия на день принятия Республики в состав Российской Федерации до отнесения их в соответствии к объектам культурного наследия федерального значения, объектам культурного наследия регионального значения или объектам культурного наследия местного (муниципального) значения либо к выявленным объектам культурного наследия, подлежат государственной охране в порядке, установленном Федеральным законом от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [67] для объектов культурного наследия регионального значения, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. С этого момента Мангуп-Кале подлежал государственной охране в порядке, установленном для объектов культурного наследия регионального значения. Вскоре, распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.10.2015 г. 2073-р, «Комплекс крепости и пещерного города «Мангуп-Кале»» вместе с 217 другими памятниками, расположенными на территории Республики Крым, был отнесен к объектам культурного наследия федерального значения и объявлялся включенным в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [57].

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 27.11.2015 г. № 234941-р «Комплекс крепости и пещерного города «Мангуп-Кале»» зарегистрирован в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве ансамбля под номером 520360440006. Указанный Федеральный закон № 9-ФЗ также регулировал вопрос о границах и особом режиме использования территорий, установленных в целях государственной охраны объектов культурного наследия. Определялось, что они действуют до их приведения в соответствие с законодательством Российской Федерации. Аналогичное положение содержится в статье 44 указанного Закона Республики Крым № 68-ЗРК. Таким образом, в настоящее время действуют границы и режимы зон охраны Мангуп-Кале, установленные ранее.

Приказом Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым от 01.03.2016 г. № 26 утверждено охранное обязательство на объект культурного наследия федерального значения — «Комплекс крепости и пещерного города «Мангуп-Кале»», выданное Государственному бюджетному учреждению Республики Крым «Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник» [44].

Анализируя основные направления деятельности в сфере охраны памятников в 1917-2017 гг. применительно к Мангупскому городищу, можно констатировать, что за прошедшее столетие проделан большой объем кабинетной документальной работы: Мангуп-Кале регулярно входил во всевозможные списки памятников Крымской АССР, РСФСР, УССР, Республики Крым; сегодня он имеет высокий статус памятника федерального значения Российской Федерации. За прошедшие годы выполнены паспортизация памятника, учетная документация, заключены охранные договоры, разработаны проекты охранного зонирования и ремонтно-реставрационных работ. В то же время, кроме регулярных археологических исследований, за сто лет практически не проводились ремонтно-реставрационные или консервационные работы на объектах Мангупа, за исключением работ на донжоне цитадели городища на мысе Тешкли-бурун в 1974-75 гг. и синагоги (кенассы) в верховьях балки Табана-дере в 2013 г. Руины княжеского дворца, Большая трехнефная базилика, кварталные христианские храмы, отдельные укрепления крепостного ансамбля, скальные соо-

Рис. 6. Цитадель на м. Тешкли-бурун. Раскоп IX. Общий вид после окончания работ. Фото с крепостной стены, вид с юга (1995 г.)

Учитывая, что цитадель является одним из основных экскурсионных объектов на Мангупе, музеефикация данного объекта повысит туристический потенциал памятника. Также перспективными объектами музеефикации на городище являются дворец правителей княжества Феодоро, Большая трехнефная базилика, церкви Святого Константина и Святого Георгия.

Рис. 7. Цитадель на м. Тешкли-бурун. Современное состояние раскопа IX. Фото с крепостной стены, вид с юга. Фото А. Ю. Манаева (2017 г.)

ружения требуют срочных противоаварийных мер. Сегодня охранные мероприятия на Мангупе должны переходить в конкретную плоскость — осуществление работ на памятниках городища.

На наш взгляд, можно сформулировать несколько стратегических векторов развития в сфере охраны памятников Мангупа.

Во-первых, разработка научно-проектной документации по консервации, реставрации и музеефикации архитектурно-археологических комплексов городища и осуществление этих проектов на практике. В данном направлении необходимо определить первоочередные объекты и начинать системную работу по их реализации. Одним из перспективных объектов музеефикации представляется комплекс застройки цитадели Мангупа. Здесь еще в 1990-1995 гг. был полностью раскопан квартал помещений различного функционального использования (так называемая «казарма» акрополя городища) (рис. 6). На сегодняшний день этот квартал законсервирован отработанным грунтом из раскопов (рис. 7), но в случае необходимости может быть подготовлен к проведению работ в короткие сроки.

Во-вторых, важным направлением является сохранение статуса Мангуп-Кале, как памятника, внесенного в Предварительный список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и продолжение работы по внесению его в основной Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. С учетом того, что Мангуп и Эски-Кермен номинированы в качестве объектов культурного ландшафта, необходимо максимально взвешенно и рационально подходить к ведению хозяйственной деятельности в округе Мангупа и не допускать

искажения сложившегося культурного ландшафта. В этой связи своего рода особой, «заповедной», территорией должны быть объявлены южные склоны Мангуп-Кале, Адым-Чокракская долина, северные склоны г. Орта-Сырт, Илька, Кая-Баш («Два Татарина») и Бабулган (рис. 8). Для достижения этой цели необходима разработка современного охранного зонирования, с выделением указанных территорий в зону охраняемого ландшафта, а северное подножие Мангупа, где расположено с. Ходжа-Сала — в зону регулирования застройки.

В-третьих, определение территории объекта культурного наследия и его зон охраны в соответствии с требованиями законодательства РФ. Для обоснованности границ территории памятников и зон охраны необходимо дальнейшее научное изучение округа Мангупа, в том числе проведение здесь археологических разведок и раскопок.

В-четвертых, все перечисленные мероприятия невозможны без достаточного финансирования. На сегодняшний день важность и необходимость работы Мангупской археологической экспедиции подтверждается рядом грантовых проектов, поддержанных РГНФ и РФФИ, в отношении исследований на памятнике. Однако для решения стратегических задач (консервации, реставрации и музеефикации открытых объектов археологии и архитектуры) необходимо стабильное государственное бюджетное финансирование. В этой связи, возможно, необходима специальная Программа финансирования ремонтно-реставрационных работ «пещерных городов» Юго-Западного Крыма, в том числе и Мангупа, или включение данного пункта в уже существующие государственные бюджетные Программы.

В 2017 г. Мангупская археологическая экспедиция Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского провела юбилейный 50-й полевой сезон. Лучшим подарком этому событию станет разработка и реализация на практике конкретных мер по обеспечению изучения и эффективной охраны памятников Мангупского городища.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросов С. А. Основные тенденции музейного строительства в Крыму в 1930-е годы // ИНК. Симферополь, 2014. С. 168-180.
2. Андросов С. А. Охрана памятников истории и культуры Крыма в 20-30-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2005. № 66. С. 7-16.
3. Архитектурно-археологическая карта памятника архитектуры городища Мангуп близ с. Залесное Бахчисарайского района Крымской области / Секиринский С. А., Даниленко В. Н., Гуркович В. Н. Симферополь. 1982. Т. 1. 99 с.
4. Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. Вып. 55. С. 1-44.
5. Веймарн Е. В. Разведки оборонительных стен и некрополя // МИА. 1953. Вып. 34. С. 419-429.
6. Вторая конференция археологов СССР в Херсонесе. Севастополь, 1927. 67 с.
7. Государственный реестр недвижимых памятников истории и культуры Республики Крым (по состоянию на 01.01.95 г.). Симферополь, 1995. Кн. 2. Т. 2: памятники архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства; Т. 3: памятники археологии. 216 с.

Рис. 8. Адым-Чокракская долина, цепь горных вершин Орта-Сырт, Илька, Кая-Баш, Бабулган. Общий вид с юга, с вершины Мангупского плато

8. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 87-166.
9. Герцен А. Г., Карлов С. В. Дозорный и культовый комплекс под оконечностью мыса Тешкли-бурун (Мангуп) // Готы и Рим / Сост. М. Е. Левада, Л. Г. Самойленко. Киев: Стило, 2006. С. 221-253.
10. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Черныш С. А. Археологические исследования Мангупа // Археологические исследования в Крыму. 1995 г. / Отв. ред. В. Л. Мыц. Симферополь: СОНАТ, 2007. С. 44-48.
11. Герцен А. Г. Н. И. Репников о Мангупе // ИНК. Симферополь, 2007. № 17. С. 30-38.
12. Герцен А. Г. Археологические исследования Мангупа в 1967-1977 гг. // Херсонесский колокол / Под ред. Э. Б. Петровой. Симферополь: СОНАТ, 2008. С. 305-321.
13. Герцен А. Г. Мангуп глазами исследователей и путешественников (XVI — начало XX вв.) // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. Симферополь: АнтикВА, 2008. С. 212-254.
14. Герцен А. Г., Науменко В. Е. Три программы археологического изучения Мангупа // I Бахчисарайские научные чтения памяти Е. В. Веймарна: материалы международной научной конференции / Ред.-сост. В. Е. Науменко. Бахчисарай, 2012. С. 24-25.
15. Герцен А. Г., Науменко В. Е., Душенко А. А., Корзюк Д. В., Лавров В. В., Смекалова Т. Н., Шведчикова Т. Ю., Чудин А. В. Новые материалы к изучению исторической топографии Мангупского городища и его окружи (по результатам междисциплинарных исследований 2015 г.) // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2015. Т. 1(67). № 2. С. 3-28.
16. Герцен А. Г. Вспоминая Виталия Николаевича Даниленко (Страна «пещерных городов»: незавершенный проект ЮНЕСКО) // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2016. Т. 2(68). № 1. С. 26-38.
17. Закон Республики Крым «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 30.06.1993 г. № 362-1 // Ведомости Верховного Совета Крыма. 1993. № 3. Ст. 122.
18. Закон Республики Крым «Об объектах культурного наследия в Республике Крым» от 11.09.2014 № 68-ЗПК [Электронный ресурс]. URL: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233575.pdf (дата обращения 05.08.2017).
19. Закон Украины «Про охорону культурної спадщини» від 08.06.2000 р. № 1805-III // Збірник нормативно-правових актів сфери охорони культурної спадщини / Сост. О. М. Сердюк та ін. Чернігів, 2011. С. 142-181.
20. Игнаткин И. А. Охрана памятников истории и культуры. Киев: Вища школа, 1990. 223 с.
21. Манаев А. Ю. Культурный ландшафт и причины его трансформации: на примере средневекового городища Мангуп-Кале // Сугдейский сборник. Киев; Судак, 2010. Вып. IV. С. 538-546.
22. Манаев А. Ю. Историческая наука в СССР в послевоенные годы и возобновление археологических исследований в Крыму // Крымское историческое обозрение. Казань; Бахчисарай, 2015. № 3. С. 131-148.
23. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-западного Крыма // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 5-132.
24. Наказ Держбуду України «Про Державний Реєстр національного культурного надбання (пам'ятки містобудування та архітектури України)» від 02.06.1999 р. № 128 // Пам'ятки України. 1999. № 2/3. С. 6-173.
25. Наказ Мінкультури України «Про Державний Реєстр національного культурного надбання (пам'ятки історії, монументального мистецтва та археології)» від 15.06.1999 р. № 393 // Пам'ятки України. 2000. № 2. С. 6-32.
26. Науменко В. Е. Раскопки раннесредневекового поселения у подножия Мангупа // Бахчисарайский историко-археологический сборник / Ред.-сост. И. Н. Храпунов. Симферополь: Таврия, 1997. Вып. I. С. 324-340.
27. Научно-исследовательские работы по обследованию территорий и по организации зон охраны памятников архитектуры и археологии городища Мангуп и памятников его окружи / Авторы проекта Ю. С. Воронин, А. Г. Герцен. Симферополь, 1994. Т. 6. Кн. 1-3.
28. «Не закрываю глаз на сложность, трудность и ответственность предстоящей работы в области охраны и изучения памятников Крыма...». Письма Н. И. Репникова к И. Э. Грабарю / Подг., предисл., комм. Е. А. Теркель // ИНК. Симферополь, 2006. № 14. С. 212-223.
29. Непомнящий А. А. «Пока берегаем и спасаем...»: неизвестные материалы по истории крымоведения в переписке А. И. Маркевича и академика С. Ф. Платонова // ИНК. Симферополь, 2006. № 16. С. 138-165.
30. Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев: Стило, 2012. 464 с.
31. Общий план археологического исследования Крыма // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2008. С. 69-85.
32. Охоронний договір КРУ «Бахчисарайський історико-культурний заповідник» на пам'ятку археології та архітектури національного значення «Комплекс фортеці та печерного міста Мангуп-Кале» від 30.07.2012 р. // ТА ГК ОКН.
33. Паспорт на памятник истории и культуры. Городище (пещерный город) Мангуп-Кале. Составлен в 1974 г. // ТА ГК ОКН. Копия
34. Письмо Рескомитета АР Крым по делам религий в адрес Совета министров АР Крым о передаче в пользование средневековых городищ Мангуп и Эски-Кермен № 030/01-08 от 05.07.2002. Приложение: Письмо Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в адрес председателя Совета министров АР Крым 30.05.2002 г. № 362 // ТА ГК ОКН. Вх. № 787/01-05 от 11.07.2002 г.
35. Письмо Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия в адрес Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника о самовольном захвате Южного монастыря на Мангупе от 30.10.2003 № 5198 // ТА ГК ОКН. Исх. № 5198 от 30.10.2003 г.
36. Письмо Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в адрес Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия о передаче в пользование храмов и монастырей Мангуп-Кале и Эски-Кермена от 01.12.2003 г. № 1088 // ТА ГК ОКН. Вх. № 2067/01-06 от 04.12.2003 г.
37. Письмо Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия в адрес Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря о невозможности передачи епархии храмов Мангупа и Эски-Кермена // ТА ГК ОКН. Исх. № 5878 от 08.12.2003 г.
38. Письмо Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия депутату Верховной Рады АР Крым Сенченко А. В. о финансировании деятельности Рескомитета в 2004-2005 гг. // ТА ГК ОКН. Исх. № 981 от 22.07.2005 г.
39. Письмо Рескомитета АР Крым по делам религий в адрес Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия о сохранности объектов культурного наследия на г. Мангуп № 908/01-08 от 30.11.2007. Приложение: Письмо Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в адрес Председателя Верховной Рады АР Крым от 30.11.2007 г. № 716 // ТА ГК ОКН. Вх. № 2920/01-06 от 03.12.2007 г. Копия.
40. Письмо руководителя Крымского отделения Института востоковедения в адрес Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия о невозможности использования епархией городища Мангуп-Кале от 19.12.2007 г. № 128 // ТА ГК ОКН. Вх. № 3037/01-06 от 20.12.2007 г. Копия.
41. Письмо Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря в адрес Председателя Верховной Рады АР Крым о возрождении христианских святынь на Мангупе от 11.10.2008 г. № 76 // ТА ГК ОКН. Копия.
42. Письмо Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия в адрес Рескомитета АР Крым по охране окружающей природной среды об отзыве протокола об административном правонарушении // ТА ГК ОКН. Исх. № 1528 от 13.08.2010 г.
43. Письмо генерального директора КРУ «Бахчисарайский историко-культурный заповедник» в адрес Рескомитета АР Крым по охране культурного наследия о проверке состояния «пещерных городов» от 04.01.2012 № 970. Приложение: акт осмотра Мангуп-Кале от 23.11.2011 г. // ТА ГК ОКН. Вх. № 16 от 05.01.2012 г.
44. Приказ Государственного комитета по охране культурного наследия Республики Крым «Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца

- объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс крепости и пещерного города “Мангуп-Кале”» от 01.03.2016 № 26 [Электронный ресурс]. URL: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_283687.pdf (дата обращения 05.08.2017).
45. Полканов А. И. Охрана памятников старины в Крыму за советский период // ИТОИАЭ. Симферополь, 1928. Т. 2. С. 173-180.
 46. Полканов А. И. История музейного дела и охраны памятников культуры за десять лет Советской власти в Крыму // ИТОИАЭ. Симферополь, 1930. Т. 4. С. 93-123.
 47. Постанова Ради Міністрів УРСР від 24.08.1963 р. № 970 «Про впорядкування справи обліку та охорони пам'ятників архітектури на території Української РСР» // Законодавство про пам'ятники історії та культури. Збірник нормативних актів / Під ред. О. Н. Якименка. Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. С. 244-355.
 48. Постанова Ради Міністрів УРСР від 21.07.1965 р. № 711 «Про затвердження Списку пам'ятників мистецтва, історії та археології Української РСР» // Законодавство про пам'ятники історії та культури. Збірник нормативних актів / Під ред. О. Н. Якименка. Київ: Видавництво політичної літератури України, 1970. С. 90-121.
 49. Постанова Кабінету Міністрів України «Про затвердження положення про Державний реєстр національного культурного надбання» від 12.08.1992 № 466 // Правові акти з охорони культурної спадщини: Додаток до щорічника «Архітектурна спадщина України». Київ, 1995. С. 140-142.
 50. Постанова Кабінету Міністрів України «Про занесення пам'яток історії, монументального мистецтва та археології національного значення до Державного Реєстру нерухомих пам'яток України» від 27. 12. 2001 р. № 1761 // Правова охорона культурної спадщини: Зб. док-в / Сост. Пархоменко Н. Т., Титова О. М. Київ: Інтерграфік, 2004. С. 207-254.
 51. Постановление Правительства Республики Крым «Об утверждении Положения о Государственном реестре недвижимых памятников истории и культуры Республики Крым» от 20.04.1995 г. № 126 // Сборник законодательства Республики Крым. 1995. № 4. Ст. 336.
 52. Постановление Совета Министров АРК «Об утверждении Комплексной программы реставрации и охраны памятников истории и культуры, включая памятники архитектуры и градостроительства, находящихся на территории АРК, на 1999-2002 гг.» от 26.10.1999 г. № 424 // Сборник нормативно-правовых актов Автономной Республики Крым. 1999. № 10. Ст. 1087.
 53. Постановление Государственного Совета Республики Крым «О мерах, направленных на сохранение объектов культурного наследия на территории Республики Крым в переходный период» от 21.05.2014 № 2152-6/14 [Электронный ресурс]. URL: <http://crimea.gov.ru/act/12186> (дата обращения 05.08.2017).
 54. Претензия Республиканского комитета Автономной Республики Крым по охране окружающей природной среды от 19.07.2010 г. № 6518/21-4 в адрес ТНУ им. В. И. Вернадского // ТА ГК ОКН. Копия.
 55. Приказ Крымревкома от 11.08.1921 г. № 450 «О национализации музеев и памятников культуры» // Ревкомы Крыма. Сборник документов и материалов / Отв. ред. Л. Д. Солодовник. Симферополь: Крым, 1968. С. 159-161.
 56. Протокол заседания Таврической ученой комиссии от 26.08.1911 г. // ИТУАК. 1911. Вып. 47. С. 29-40.
 57. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.10.2015 2073-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/XnNawtIgNdGfkAMwq9cwe D5tE4N6miAy.pdf> (дата обращения 05.08.2017).
 58. Репников Н. И. Остатки укреплений Эски-Кермена // ИГАИМК. 1932. Т. 12. С. 181-212.
 59. Решение Крымоблисполкома 26/6 № 816 от 25. 08. 1948 г. «Об охране памятников архитектуры и истории в Крыму» // ГАРК. Ф. Р-3287. Оп. 2. Д. 485. Л. 148.
 60. Решение Крымоблисполкома 47/12 № 1190 от 16.11.1949 «Об итогах паспортизации исторических и археологических памятников и утверждение списков памятников общесоюзного, республиканского и областного значения» // ГАРК. Ф. Р-3287. Оп. 2. Д. 649. Л. 230-299.
 61. Решение Крымоблисполкома № 284 от 22. 05. 1979 г. «Об улучшении учета, охраны, реставрации и эксплуатации памятников архитектуры Крымской области» // ТА ГК ОКН. Копия.
 62. Руев В. Л. Объекты культурного наследия на природно-заповедных территориях в ракурсе комплексной охраны биоразнообразия и культурного наследия // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2013. Т. 26(65). № 1. С. 119-124.
 63. Сидоренко В. А. «Готы» области Дори Прокопия Кессарийского и «длинные стены» в Крыму // МАИЭТ. 1991. Вып. II. С. 105-118.
 64. Соколов А. А. Памятники истории и культуры Крыма: состояние, охрана, реставрация (1944-1953) // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2012. Т. 25(64). № 2. С. 204-216.
 65. Список археологических, архитектурных и революционных памятников и музейных зданий Крыма, находящихся в ведении КрымОХРИСА и Главнауки и считающихся национализированными (1926 г.) // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2008. С. 61-69.
 66. Тиханова М. А. Базилика // МИА. 1953. Вып. 34. С. 334-389.
 67. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_333230.pdf (дата обращения 05.08.2017).
 68. Федеральный закон «Об особенностях правового регулирования отношений в области культуры и туризма в связи с принятием в Российскую Федерацию Республики Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 12.02.2015 № 9-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39406> (дата обращения 05.08.2017).
 69. Хливнюк А. В. Центральные государственные реставрационные мастерские и охрана памятников в Крыму // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред. А. А. Непомнящего. Симферополь, 2008. С. 9-40.
 70. Шаманаев А. В. Охрана археологических памятников «пещерных городов» Крыма в XIX — начале XX в. // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 297-313.
 71. Шрег Р. К вопросу изучения освоения Мангупа и Эски-Кермена в эпоху Великого переселения народов и средние века с точки зрения археологии поселения и окружающей среды // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 174-195.
 72. Эрнст Н. Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930 г.) // ИТОИАЭ. Симферополь, 1930. Т. 4. С. 72-92.
 73. Эрнст Н. Л. Эски-Кермен и пещерные города Крыма // ИТОИАЭ. Симферополь, 1929. Т. 3. С. 15-43.
 74. Юрочкин В. Ю. Сессии по истории Крыма и становление археологической науки в послевоенном Крыму // История и археология Крыма / Отв. ред. В. В. Майко. Симферополь, 2016. С. 187-204.
 75. Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа // КСИИМК. 1949. Вып. XXIX. С. 55-63.
 76. Maczynska M., Gercen A., Ivanova O., Cernys S., Lukin S., Urbaniak A., Bemman J., Schneider K., Jakubczyk I. Das fruhmittelalterliche Graberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Sudwestkrim. Mainz, 2016. 205 s.
 77. Cultural Landscape of «Cave Towns» of the Crimean Gothia [Электронный ресурс]. URL: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/577> (дата обращения 05.08.2017).

REFERENCES

1. Androsov S. A. Osnovnye tendencii muzejnogo stroitel'stva v Krymu v 1930-e gody. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2014, pp. 168-180.
2. Androsov S. A. Okhrana pamjatnikov istorii i kul'tury Kryma v 20-30-e gody XX veka. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*, Simferopol, 2005, No. 66, pp. 7-16.
3. Sekirinskij S. A., Danilenko V. N., Gurovich V. N. *Arhitekturno-arheologicheskaja karta pamjatnika arhitektury gorodishha Mangup bliz s. Zalesnoe Bahchisarajskogo rajona Krymskoj oblasti*. Simferopol, 1982, T. 1, 99 p.
4. Bert'e-Delagard A. L. Kalamita i Feodoro. *Izvestija Tavricheskoy uchenoy archivnoy komissii*, 1918, vol. 55, pp. 1-44.

5. Vejmar E. V. Razvedki oboronitel'nykh sten i nekropolja. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1953, vol. 34, pp. 419-429.
6. *Vtoraja konferencija arheologov SSSR v Hersonese*. Sevastopol, 1927, 67 p.
7. *Gosudarstvennyj reestr nedvizhimykh pamjatnikov istorii i kul'tury Respubliki Krym (po sostojaniju na 01.01.95 g.)*. Simferopol, 1995, Book 2, 216 p.
8. Gercen A. G. Krepostnoj ansambl' Mangupa. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1990, vol. I, pp. 87-166.
9. Gercen A. G., Karlov S. V. Dozornyj i kul'tovyj kompleks pod okonechnost'ju mysa Teshk-li-burun (Mangup). Levada M. E., Samojlenko L. G. (Eds.), *Goty i Rim*. Kiev, Stilos Publ., 2006, pp. 221-253.
10. Gercen A. G., Naumenko V. E., Chernysh S. A. Arheologicheskie issledovanija Mangupa. Myz V. L. (Ed.), *Arheologicheskie issledovanija v Krymu*. 1995 g., Simferopol, Sonat Publ., 2007, pp. 44-48.
11. Gercen A. G. N. I. Repnikov o Mangupe. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2007, No. 17, pp. 30-38.
12. Gercen A. G. Arheologicheskie issledovanija Mangupa v 1967-1977 gg. Petrova E. B. (Ed.), *Hersonesskij kolokol*, Simferopol, Sonat Publ., 2008, pp. 305-321.
13. Gercen A. G. Mangup glazami issledovatelej i puteshestvennikov (XVI — nachalo XX vv.). Mogarichev Yu. M. (Ed.), *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik*, Simferopol, Antika Publ., 2008, pp. 212-254.
14. Gercen A. G., Naumenko V. E. Tri programmy arheologicheskogo izuchenija Mangupa. *Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii "I Bahchisarajskie nauchnye chtenija pamjati E. V. Vejmar"*, Bahchisaraj, 2012, pp. 24-25.
15. Gercen A. G., Naumenko V. E., Dushenko A. A., Korzjuk D. V., Lavrov V. V., Smekalova T. N., Shvedchikova T. Ju., Chudin A. V. Novye materialy k izucheniju istoricheskogo topografii Mangupskogo gorodishha i ego okrug (po rezul'tatam mezhdisciplinarnykh issledovanij 2015 g.). *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki»*, 2015, vol. 1(67), No. 2, pp. 3-28.
16. Gercen A. G. Vspominaja Vitalija Nikolaevicha Danilenko (Strana «peshhernyh gorodov»: nezavershennyj proekt UNESKO. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki»*, 2016, vol. 2(68), No. 1, pp. 26-38.
17. Zakon Respubliki Krym «Ob ohrane i ispol'zovanii pamjatnikov istorii i kul'tury» ot 30.06.1993 g. № 362-1. *Vedomosti Verhovnogo Soveta Kryma*, 1993, No. 3, St. 122.
18. Zakon Respubliki Krym «Ob objektah kul'turnogo nasledija v Respublike Krym» ot 11.09.2014 № 68-ZRK. Available at: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_233575.pdf (accessed: 05.08.2017).
19. Zakon Ukraini «Pro ohoronu kul'turnoi spadshhini» vid 08.06.2000 r. № 1805-III. Serdjuk O. M. (Ed.), *Zbirnik normativno-pravovih aktiv ohoroni kul'turnoi spadshhini*, Chernigiv, 2011, pp. 142-181.
20. Ignatkin I. A. *Ohrana pamjatnikov istorii i kul'tury*. Kiev, Vishha shkola Publ., 1990, 223 p.
21. Manaev A. Yu. Kul'turnyj landshaft i prichiny ego transformacii: na primere srednevekovogo gorodishha Mangup-Kale. Kukoval'skaja N. M. (Ed.), *Sugdejskij sbornik*, Kiev, Sudak, 2010, vol. IV, pp. 538-546.
22. Manaev A. Yu. Istoricheskaja nauka v SSSR v poslevoennye gody i vobnovlenie arheologicheskikh issledovanij v Krymu. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie*, Kazan, Bahchisaraj, 2015, No. 3, pp. 131-148.
23. Mogarichev Yu. M. Peshhernye sooruzhenija srednevekovykh gorodishh Jugo-zapadnogo Kryma. Mogarichev Yu. M. (Ed.), *Problemy istorii «peshhernyh gorodov» v Krymu*, Simferopol, Tavrija Publ., 1992, pp. 5-132.
24. Nakaz Derzhbudu Ukraini «Pro Derzhavnij Reestr nacional'nogo kul'turnogo nadbannja (pam'jatki mistobuduvannja ta arhitekturi Ukraini)» (pam'jatki mistobuduvannja ta arhitekturi Ukraini) vid 02.06.1999 r. № 128. *Pam'jatki Ukraini*, 1999, No. 2/3, pp. 6-173.
25. Nakaz Minkul'turi Ukraini «Pro Derzhavnij Reestr nacional'nogo kul'turnogo nadbannja (pam'jatki istorii, monumental'nogo mistectva ta arheologii)» vid 15.06.1999 r. № 393. *Pam'jatki Ukraini*, 2000, No. 2, pp. 6-32.
26. Naumenko V. E. Raskopki rannesrednevekovogo poselenija u podnozhija Mangupa. Hrapunov I. N. (Ed.), *Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik*, Simferopol, Tavrija Publ., 1997, vol. I, pp. 324-340.
27. Voronin Yu. S., Gercen A. G. *Nauchno-issledovatel'skie raboty po obsledovaniju territorij i po organizacii zon ohrany pamjatnikov arhitektury i arheologii gorodishha Mangup i pamjatnikov ego okrug*. Simferopol, 1994, T. 6, Kn. 1-3.
28. «Ne zakryvaju glaz na slozhnost', trudnost' i otvetstvennost' predstojashhej raboty v oblasti ohrany i izuchenija pamjatnikov Kryma...». Pis'ma N. I. Repnikova k I. E. Grabaryu. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2006, No. 14, pp. 212-223.
29. Nepomnjashij A. A. «Poka oberegajem i spasaem...»: neizvestnye materialy po istorii krymovedenija v perepiske A. I. Markevicha i akademika S. F. Platonova. *Istoricheskoe nasledie Kryma*, Simferopol, 2006, No. 16, pp. 138-165.
30. Nepomnjashij A. A. Professor Nikolay Ernst: stranicy istorii krymskogo kraevedenija. Kiev, Stilos Publ., 2012, 464 p.
31. Obshhij plan arheologicheskogo issledovanija Kryma. Nepomnjashij A. A., Hlivnyuk A. V. (Eds.), *Okhrana i izuchenie pamjatnikov istorii i kul'tury v Krymskoj ASSR: Issledovanija i dokumenty*, Simferopol, 2008, pp. 69-85.
32. Okhoronnij dogovir KRU «Bakhchisarais'kii istoriko-kul'turnij zapovidnik» na pam'iatku arheologii ta arhitekturi nacional'nogo znachennia «Kompleks fortetsi ta pechernogo mista Mangup-Kale» vid 30.07.2012 r. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*.
33. Pasport na pamjatnik istorii i kul'tury. Gorodishhe (peshernyj gorod) Mangup-Kale. Sostavljen v 1974 g. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*.
34. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po delam religij v adres Soveta ministrov AR Krym o peredache v pol'zovanie srednevekovykh gorodish Mangup i Eski-Kermen № 030/01-08 ot 05.07.2002. Prilozhenie: Pis'mo Mitropolita Simferopol'skogo i Krymskogo Lazarja v adres predsedatelja Soveta ministrov AR Krym 30.05.2002 g. № 362. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Incoming number 787/01-05 ot 11.07.2002 g.
35. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija v adres Bahchisarajskogo gosudarstvennogo istoriko-kul'turnogo zapovednika o samovol'nom zahvate Yuzhnogo monastyra na Mangupe ot 30.10.2003 № 5198 *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Reference number 5198 ot 30.10.2003 g.
36. Pis'mo Mitropolita Simferopol'skogo i Krymskogo Lazarja v adres Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija o peredache v pol'zovanie hramov i monastyrej Mangup-Kale i Eski-Kermena ot 01.12.2003 g. № 1088. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Incoming number 2067/01-06 ot 04.12.2003 g.
37. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija v adres Mitropolita Simferopol'skogo i Krymskogo Lazarja o nevozmozhnosti peredachi eparhii hramov Mangupa i Eski-Kermena. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Reference number 5878 ot 08.12.003 g.
38. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija deputatu Verhovnoj Rady AR Krym Senchenko A. V. o finansirovanii dejatel'nosti Reskomiteta v 2004 — 2005 gg. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Reference number 981 ot 22.07.2005 g.
39. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po delam religij v adres Reskomiteta AR Krym po ohrane kul'turnogo nasledija o sohrannosti objektov kul'turnogo nasledija na g. Mangup № 908/01-08 ot 30.11.2007. Prilozhenie: Pis'mo Mitropolita Simferopol'skogo i Krymskogo Lazarja v adres Predsedatelja Verhovnoj Rady AR Krym ot 30.11.2007 g. № 716. *Tekushij arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym*. Incoming number 2920/01-06 ot 03.12.2007 g.
40. Pis'mo rukovoditelja Krymskogo otdelenija Instituta vostokovedenija v adres Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija o nevozmozhnosti ispol'zovanija eparhiej gorodishha

- Mangup-Kale ot 19.12.2007 g. № 128. *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*. Incoming number 3037/01-06 ot 20.12.2007 g.
41. Pis'mo Mitropolita Simferopol'skogo i Krymskogo Lazarja v adres Predsedatelja Verhovnoj Rady AR Krym o vozrozhdenii khristianskih svjatyn' na Mangupe ot 11.10.2008 g. № 76. *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*.
 42. Pis'mo Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija v adres Reskomiteta AR Krym po okhrane okruzhajushhej prirodnoj sredy ob otzyve protokola ob administrativnom pravorusheni. *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*. Reference number 1528 ot 13.08.2010 g.
 43. Pis'mo general'nogo direktora KRU «Bahchisarajskij istoriko-kul'turnyj zapovednik» v adres Reskomiteta AR Krym po okhrane kul'turnogo nasledija o proverke sostojanija «peshernyh gorodov» ot 04.01.2012 № 970. Prilozhenie: akt osmotra Mangup-Kale ot 23.11.2011 g. *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*. Incoming number 16 ot 05.01.2012 g.
 44. Prikaz Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kul'turnogo nasledija Respubliki Krym «Ob utverzhdenii okhrannogo objazatel'stva sobstvennika ili inogo zakonnoho vladel'ca objekta kul'turnogo nasledija federal'nogo znachenija «Kompleks kreposti i peshernogo goroda «Mangup-Kale» ot 01.03.2016 № 26. Available at: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_283687.pdf (accessed: 05.08.2017).
 45. Polkanov A. I. Okhrana pamjatnikov stariny v Krymu za sovetskij period. *Izvestiya Tavricheskogo obshestva istorii, arkhologii i etnografii*, Simferopol, 1928, vol. 2, pp. 173-180.
 46. Polkanov A. I. Istorija muzejnogo dela i okhrany pamjatnikov kul'tury za desjat' let Sovetskoy vlasti v Krymu. *Izvestiya Tavricheskogo obshestva istorii, arkhologii i etnografii*, Simferopol, 1930, vol. 4, pp. 93-123.
 47. Postanova Radi Ministriv URSR vid 24.08.1963 r. № 970 «Pro vporjadkuvannja spravi obliku ta ohoroni pam'jatnikov arhitekturi na teritorii Ukraïns'koï RSR». Yakimenko O. N. (Ed.), *Zakonodavstvo pro pam'jatniki istorii ta kul'turi. Zbirnik normativnih aktiv*, Kiïv, Politichna literatura Ukraïni Publ., 1970, pp. 244-355.
 48. Postanova Radi Ministriv URSR vid 21.07.1965 r. № 711 «Pro zatverdzhennja Spisku pam'jatnikov mistectva, istorii ta arheologii Ukraïns'koï RSR». Yakimenko O. N. (Ed.), *Zakonodavstvo pro pam'jatniki istorii ta kul'turi. Zbirnik normativnih aktiv*, Kiïv, Politichna literatura Ukraïni Publ., 1970, pp. 90-121.
 49. Postanova Kabinetu Ministriv Ukraïni «Pro zatverdzhennja polozhennja pro Derzhavnij reestr nacional'nogo kul'turnogo nadbannja» vid 12.08.1992 № 466. *Pravovi akti z ohoroni kul'turnoi spadshhini: Dodatok do shhorichnika «Arhitekturna spadshhina Ukraïni»*, Kiev, 1995, pp. 140-142.
 50. Postanova Kabinetu Ministriv Ukraïni «Pro zanesennja pam'jatok istorii, monumental'nogo mistectva ta arheologii nacional'nogo znachenija do Derzhavnogo Reestru neruhomih pam'jatok Ukraïni» vid 27.12.2001 r. № 1761. Parhomenko N. T., Titova O. M. (Eds.), *Pravova ohorona kul'turnoi spadshhini*, Kiev, Intergrafik Publ., 2004, pp. 207-254.
 51. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Krym «Ob utverzhdenii Polozhenija o Gosudarstvennom reestre nedvizhimyh pamjatnikov istorii i kul'tury Respubliki Krym» ot 20.04.1995 g. № 126. *Sbornik zakonodatel'stva Respubliki Krym*, 1995, No. 4, St. 336.
 52. Postanovlenie Soveta Ministrov ARK «Ob utverzhdenii Kompleksnoj programmy restavracii i ohrany pamjatnikov istorii i kul'tury, vkljuchaja pamjatniki arhitektury i gradostroitel'stva, nahodjashhihsja na territorii ARK, na 1999-2002 gg.» ot 26.10.1999 g. № 424. *Sbornik normativno-pravovyh aktov Avtonomnoj Respubliki Krym*, 1999, No. 10, St. 1087.
 53. Postanovlenie Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym «O merakh, napravlenykh na sokhranenie objektov kul'turnogo nasledija na territorii Respubliki Krym v perehodnyj period» ot 21.05.2014 № 2152-6/14. Available at: <http://crimea.gov.ru/act/12186> (accessed: 05.08.2017).
 54. Pretenzija Respublikanskogo komiteta Avtonomnoj Respubliki Krym po okhrane okruzhajushhej prirodnoj sredy ot 19.07.2010 g. № 6518/21-4 v adres TNU im. V. I. Vernadskogo. *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*.
 55. Prikaz Krymrevkoma ot 11.08.1921 g. № 450 «O nacionalizacii muzeev i pamjatnikov kul'tury». Solodovnik L. D. (Ed.), *Revkomy Kryma. Sbornik dokumentov i materialov*, Simferopol, 1968, pp. 159-161.
 56. Protokol zasedanija Tavricheskoy uchenoj komissii ot 26.08.1911 g. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy archivnoj komissii*, Simferopol, 1911, vol. 47, pp. 29-40.
 57. Rasporzjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17.10.2015 2073-r. Available at: <http://government.ru/media/files/XnNawtIgNdGfkAMwq9cweD5tE4N6miAy.pdf> (accessed: 05.08.2017).
 58. Repnikov N. I. Ostatki ukreplenij Eski-Kermena. *Izvestiya gosudarstvennoj akademii materialnoy kul'tury*, 1932, vol. 12, pp. 181-212.
 59. Reshenie Krymoblispolkoma 26/6 № 816 ot 25.08.1948 g. «Ob ohrane pamjatnikov arhitektury i istorii v Krymu». *Gosudarstvennyi arkhiv v Respublike Krym*. F. R-3287. Op. 2. D. 485. L. 148.
 60. Reshenie Krymoblispolkoma 47/12 № 1190 ot 16.11.1949 «Ob itogah pasportizacii istoricheskikh i arheologicheskikh pamjatnikov i utverzhdenie spiskov pamjatnikov obshhesojuznogo, respublikanskogo i oblastnogo znachenija». *Gosudarstvennyi arkhiv v Respublike Krym*. F. R-3287. Op. 2. D. 649. L. 230-299.
 61. Reshenie Krymoblispolkoma № 284 ot 22.05.1979 g. «Ob uluchshenii ucheta, okhrany, restavracii i ekspluatacii pamjatnikov arhitektury Krymskoj oblasti». *Tekushiy arkhiv Gosudarstvennogo komiteta po okhrane kulturnogo naslediya Respubliki Krym*.
 62. Ruev V. L. Ob#ekty kul'turnogo nasledija na prirodno-zapovednyh territorijah v rakurse kompleksnoj okhrany bioraznoobrazija i kul'turnogo nasledija. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki»*, 2013, vol. 26(65), No. 1, pp. 119-124.
 63. Sidorenko V. A. «Goty» oblasti Dori Prokopija Kessarijskogo i «dlinnye steny» v Krymu. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1991, vol. II, pp. 105-118.
 64. Sokolov A. A. Pamjatniki istorii i kul'tury Kryma: sostojanie, ohrana, restavracija (1944-1953). *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Serija «Istoricheskie nauki»*, 2012, vol. 25(64), No. 2, pp. 204-216.
 65. Spisok arheologicheskikh, arhitekturnyh i revoljucionnyh pamjatnikov i muzejnyh zdanij Kryma, nahodjashhihsja v vedenii KrymOKHRISA i Glavnauki i schitajushhihsja nacionalizirovannymi (1926 g.). Nepomnjashhij A. A., Hlivnyuk A. V. (Eds.), *Ohrana i izuchenie pamjatnikov istorii i kul'tury v Krymskoj ASSR: Issledovanija i dokumenty*, Simferopol, 2008, pp. 61-69.
 66. Tihanova M. A. Bazilika. *Materialy i issledovanija po arheologii SSSR*, Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1953, vol. 34, pp. 334-389.
 67. Federal'nyj zakon «Ob objektah kul'turnogo nasledija (pamjatnikah istorii i kul'tury) narodov Rossijskoj Federacii» ot 25.06.2002 № 73-FZ. Available at: http://gkokn.rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_333230.pdf (accessed: 05.08.2017).
 68. Federal'nyj zakon «Ob osobennostjakh pravovogo regulirovanija otnoshenij v oblasti kul'tury i turizma v svjazi s prinjatiem v Rossijskuju Federaciju Respubliki Krym i obrazovanijem v sostave Rossijskoj Federacii novyh subjektov Respubliki Krym i goroda federal'nogo znachenija Sevastopolja» ot 12.02.2015 № 9-FZ. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/39406> (accessed: 05.08.2017).
 69. Hlivnyuk A. V. Central'nye gosudarstvennye restavracionnye masterskie i ohrana pamjatnikov v Krymu. Nepomnjashhij A. A., Hlivnyuk A. V. (Eds.), *Ohrana i izuchenie pamjatnikov istorii i kul'tury v Krymskoj ASSR: Issledovanija i dokumenty*, Simferopol, 2008, pp. 9-40.
 70. Shamanaev A. V. Okhrana arheologicheskikh pamjatnikov «peshernyh gorodov» Kryma v XIX — nachale XX v. *Antichnaya drevnost i srednje veka*, 2008, vol. 38, pp. 297-313.
 71. Shreg R. K voprosu izuchenija osvoenija Mangupa i Eski-Kermena v epokhu Velikogo peregelenija narodov i srednie veka s tochki zrenija arheologii poselenija i okruzhajushhej sredy. *Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2009, vol. XV, pp. 174-195.
 72. Ernst N. L. Letopis' arheologicheskikh raskopok i razvedok v Krymu za 10 let (1921-1930 g.). *Izvestiya Tavricheskogo obshestva istorii, arkhologii i etnografii*, Simferopol, 1930, vol. 4, pp. 72-92.
 73. Ernst N. L. Eski-Kermen i peshhernye goroda Kryma. *Izvestiya Tavricheskogo obshestva istorii, arkhologii i etnografii*, Simferopol, 1929, vol. 3, pp. 15-43.
 74. Yurochkin V. Yu. Sessii po istorii Kryma i stanovlenie arheologicheskoy nauki v poslevoennom Krymu. Majko V. V. (Ed.), *Istorija i arheologija Kryma*, Simferopol, 2016, pp. 187-204.
 75. Jakobson A. L. O ranne-srednevekovyh krepostnyh stenakh Mangupa. *Kratkije soobshhenija Instituta istorii materialnoy kul'tury*, 1949, vol. XXIX, pp. 55-63.

76. Maczynska M., Gercen A., Ivanova O., Cernys S., Lukin S., Urbaniak A., Bemman J., Schneider K., Jakubczyk I. *Das fruhmittelalterliche Graberfeld Almalyk-Dere am Fusse des Mangup auf der Sudwestkrim*. Mainz, 2016, 205 p.
77. Cultural Landscape of «Cave Towns» of the Crimean Gothia. Available at: <http://whc.unesco.org/en/tentativelists/577> (accessed: 05.08.2017).

Манаев А. Ю., Зарубин В. Г.

Мангуп-Кале в системе государственной охраны памятников в 1917-2017 гг.

Резюме

В статье рассмотрены основные проблемы охраны памятников средневекового городища Мангуп-Кале в 1917-2017 гг. Проанализированы аспекты государственного учета объектов культурного наследия, разработки охранного зонирования памятника, проведения реставрационных работ. Отдельное внимание уделено перспективам включения Мангупа в Список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО и важности дальнейших исследований в контексте сохранения культурного ландшафта Мангуп-Кале и его ближайшего окружения.

Ключевые слова: Мангуп-Кале, охрана культурного наследия, Республика Крым.

Manaev A. Ju., Zarubin V. G.

Mangup-Kale in the System of the State Protection of Monuments from 1917 to 2017

Summary

This article addresses the main aspects of the protection of monuments located in the mediaeval fortress of Mangup-Kale from 1917 to 2017 by analyzing diverse aspects of the state registration of cultural heritage objects, protective zoning of the fortress, and conduction of restoration works. Particular attention has been paid to the perspectives of the inscription of Mangup into the UNESCO World Heritage List and further researches significance for the preservation of the cultural landscape of Mangup-Kale and its immediate environs.

Keywords: Mangup-Kale, cultural heritage protection, Republic of the Crimea.

Д. А. ЛОМАКИН

**«ОБШИРНАЯ МЕЧЕТЬ,
РАЗВАЛИНЫ КОЕЙ ЗАМЕТНЫ И ДОНЫНЕ»¹:
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII — НАЧАЛА XXI ВВ.
О МЕЧЕТИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КРЕПОСТИ
КЫРК-ЕР (ЧУФУТ-КАЛЕ)²**

Изменение политической ситуации, как в Крыму, так и за его пределами, нестабильность внутри Золотой Орды в середине XIV в. привели к постепенному нарастанию предкризисных факторов внутри Солхата. Потеря контроля над экономической ситуацией в регионе, постоянная угроза нападения и отсутствие надежной защиты, несмотря на грандиозное строительство оборонительных сооружений, смещение вектора политических интересов определили снижение роли Солхата как экономического, военного, культурного и, прежде всего, административного центра и перенос Хаджи-Гиреем столицы формирующегося Крымского ханства в середине XV в. в хорошо укрепленную горную крепость Кырк-Ер³.

С 1454 г. в новом центре начинается чеканка монеты, что свидетельствует о существовании на городище монетного двора. О мусульманском периоде истории города также напоминают дюрбе Джанике-Ханым, руинированные остатки мечети, различные фрагменты архитектурных деталей, часто использованные при постройке более поздних сооружений. Также логичным будет предположение, что «правители ханства должны были иметь в городе дворец. Косвенно на это указывают сведения письменных источников. <...> Указанием на его местоположение могут служить устные предания о существовании дворца в районе южных ворот, где скрыты руины монументальных построек» [11, с. 185].

После присоединения Крыма к России посетивших полуостров путешественников неизменно привлекал Бахчисарай, столица Крымского ханства. Не мог остаться в стороне и заселенный к тому моменту караимами город Чуфут-Кале, расположенный в получасе ходьбы от ханского дворца. Крепость удивляла своей природной неприступностью, этнокультурной самобытностью, во многом тогда еще неизученной историей

¹ Цитата по: [6, с. 436].

² Работа выполнена в рамках базовой части государственного задания Минобрнауки РФ № 33.5763. 2017/БЧ по теме «Российская империя и Крым: основные проблемы, концепции, понятия» и программы развития ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», проект ГСУ/2016/3 «Академическая мобильность молодых ученых России — АММУР».

³ По мнению И. В. Зайцева, впервые город был проверен на прочность в 1238 г., когда он пал под натиском войска Шибана, внука Чингизхана, младшего брата Батыя, после чего, скорее всего, представлял собой полуавтономное аланское владение во главе с ханским наместником, обложенное налогом на манер русских княжеств, который поступал лично ханам [15, с. 499]. А. Г. Герцен связывает окончательный захват Кырк-Ера со временем правления Джанибека в период между 1342 и 1363 гг. [11, с. 140].